

Александр Смольников

Уйское пограничье
Станица Степная

Александр Смольников

Уйское пограничье. Станица Степная. Книга вторая

<https://litres.ru/74458952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во 2-й книге «Станица Степная» из серии «Уйское пограничье» мы коснёмся событий периода второй половины 18 века. Это были времена правления Екатерины II. В ней продолжится рассказ об Оренбургском казачестве, станице Степной, начатый в 1-й части. Увидим, как участвовали казаки в различных походах, в том числе связанные с восстанием Пугачёва. Проследим истоки восстания, как шло его развитие, как оно переросло в Крестьянскую войну. Отдельным эпизодом выделен момент занятия пугачёвцами станицы Степной. Часть историков не без основания считают, что казнённые в ней комендант и его супруга, стали прототипами героев пушкинской «Капитанской дочки» – капитана Миронова и капитанши Василисы Егоровны. Заканчивается повествование 2-й книги поражением Пугачёва.

Содержание

ОТ АВТОРА	8
ПРЕДИСЛОВИЕ	14
1.2. Станичная ярмарка.	25
1.3. Сводины.	31
1.4. От свадьбы до битвы.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Смольников
Уйское пограничье.
Станица Степная.
Книга вторая

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

Уйское пограничье.

Книга вторая

СТАНИЦА СТЕПНАЯ

Село Степное. (Фото Г.П. Дёмина)

©Александр Смольников

ISBN: 978-5-6051154-4-1

ЕКАТЕРИНБУРГ

2025

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

Посвящаю нынешним и бывшим жителям села Степного,

своему отцу Смольникову Владимиру Александровичу, его брату Юрию Александровичу и сестре Елене Александровне Малыхиной (Смольниковой), их родному дяде Качинскому Николаю Stanisлавовичу, выросшим на этой земле...

А также Мясникову Аркадию Николаевичу – моему другу и однокашнику.

Уйское пограничье

Книга вторая

Станица Степная

Михаило-Архангельская церковь Степной станицы Троицкого уезда Оренбургской губернии.
западный фасад. Фото 1910-х годов

Фото предоставлено Г.П. Дёминьм.

ОТ АВТОРА

Александр Смольников

Уважаемые читатели, ранее мною были написаны книги:

об армии – «Ступени»,

о великом живописце И.К. Айвазовском – «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь», «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь» (Малоизвестные страницы) и «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь. (Страна фараонов)».

книга с юмористическим уклоном о Кубе и мотострелковой бригаде Вооружённых сил СССР на острове Свободы – «Куба, армия, комсомол»,

сборник рассказов и стихов – «Девкина заводь».

вышли три части книги об истории Урала – «Тропами святого Урала», посвящённой 300-летию Екатеринбурга.

две части книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь».

книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки» вышла в 2024 году в трёх частях: «Истоки», «История города. Мелитополь» и «Возвращение к истокам».

В мае 2025 года вышла первая книга («И.И. Неплюев») серии «Уйское пограничье», где рассказывается о жизни и деятельности русского адмирала, действительного тайного советника, дипломата, устроителя Южного Урала в 18 веке – о Неплюеве Иване Ивановиче. Одновременно это рассказ об истории Оренбургского казачьего войска, о рождении и жизни станицы Степной как военного поселения в составе других поселений Уйской пограничной линии, выстроенных для защиты русских земель. А также рассказ о её жителях – казаках, их семьях, быте и славных традициях. Первая книга

ведёт повествование вплоть до восстания Пугачёва.

Вторая книга носит название «Станица Степная» и продолжает рассказ, начатый в 1-й части о событиях конца 18 века, о восстании Пугачёва, о том, как его войско заняло станицу, что было дальше. Повествуется об участии казаков Степной в различных войнах.

Хотелось бы, чтобы нынешнее поколение жителей села Степное, Челябинской области гордилось своей историей и воспитывалось, в том числе, и на примере героев-односельчан!

Автор рассказывает о них, исходя из материалов, которые остались в документах, в семейных преданиях, и из личного общения. Основные факты и события, разворачивающиеся в книге, сверены с историческими документами.

Выражаю благодарность за помощь в подготовке книги моей жене Наталье Анатольевне Смольниковой, а также Элле Евгениевне Лякишевой, Марине Николаевне Жеребцовой, Александру Борисовичу Крайнюку, Любви Ильиничне Коляминой, Геннадию Петровичу Дёмину, моим внукам Елизавете Решетовой и Василисе Крестьяниновой.

Кавказ 1 ОДП

(Фото предоставлено Г.Н. Дёминым).

Художественное оформление обложки – А.В. Кадочниковой.

Рисунки и фотографии частично взяты из интернета.

Мясников Аркадий Николаевич

Особую благодарность автор хотел бы выразить своему давнему другу, товарищу и однокашнику Мясникову Аркадию Николаевичу за материальную помощь в подготовке будущего издания книги «Уйское пограничье».

Александр Смольников

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели, давно хотелось мне прикоснуться к истории старинного южно-уральского села Степного, в котором жили мои предки, родился и вырос мой отец Смольников Владимир Александрович и его родной дядя – Заслуженный художник, Заслуженный работник культуры РСФСР Качинский Николай Станиславович.

Первым губернатором Оренбургской губернии был Иван Иванович Неплюев, который управлял краем с 1742 по 1758 годы. За это время он основал 70 крепостей по рекам Яик, Уй в (переводе с башкирского – «долина», «низина»), Тобол, Миасс.

Для Южного Урала Иван Иванович Неплюев значим так же, как Г. А. Потёмкин-Таврический для Крыма, как М.С. Воронцов для Новороссии, как Н.Н. Муравьёв-Амурский для Дальнего Востока. Неплюев волею судьбы первым был послан на окраину земли русской как устроитель нашего Отечества. Становление Оренбургской губернии позволило России заявить о себе в Центральной Азии.

История укрепленного поселения «Степное» уходит в эпоху бронзового века. Но нас сегодня интересует крепость Степная на Уйской пограничной линии Оренбургского казачьего войска, которая была основана в 1743 году как воен-

ное поселение. Линия защищала русские селения от набегов киргиз-кайсаков, земли которых начинались южнее крепости. Река Курасан, впадающая в Уй, была естественной преградой и защитой от неожиданного нападения кочевников с южной стороны.

Форштадт ("фор" – перед, "штадт" – город) появился на противоположной стороне реки Уй напротив крепости Степной несколько позднее. Река Уй – левый приток Тобола, одна из самых крупных рек Челябинской области. Древние стоянки на её берегу датируются третьим тысячелетием до нашей эры.

В 1745 году в Крепости построен деревянный храм Михаила Архангела. Летом 1774 года её взяли штурмом пугачёвцы. Коменданта и нескольких офицеров повесили, Крепость сожгли. Сегодня краеведы из Степного убеждены: казненный комендант Крепости и его супруга стали прототипами героев пушкинской «Капитанской дочки» – капитана Миронова и Василисы Егоровны.

Первая школа в станице была открыта 18 ноября 1845 года.

9 июня 1891 года станица Степная встречала наследника престола, цесаревича Николая Александровича Романова.

Главные герои книги, вымышленные – это семья Афанасия Голубева. Жители под такой фамилией проживали в Степной позднее, в 19 – 20 вв и были родственником автора по отцовской линии.

После упразднения казачества советским правительством в 1920 году станица преобразована в обычное село. Окрестности Степного – уникальное сосредоточение археологических памятников разных народов и эпох. Наибольший научный интерес представляет «аркаимский период».

О боевой славе местных казаков напоминает в селе необычный по форме обелиск-часовня. Он установлен героем Русско-японской войны генералом Михаилом Васильевичем Ханжиным в 1905 году. Надпись гласит, что он посвящён памяти земляков-казаков, погибших в той войне. Сам генерал остался верен своим убеждениям и в период Гражданской войны воевал на стороне адмирала Колчака, входил в его ближнее окружение. После поражения белого движения перебрался в Китай и дожил до 1961 года.

Если вы прочитали первую часть книги «Уйское пограничье» («И.И. Неплюев»), можно перейти к её второй части – «Станица Степная», в которой не меньше интересной исторической информации о событиях в жизни страны и старинной казачьей станицы.

Часовня-памятник землякам-казакам, погибшим в Русско-Японской войне. Село Степное (Пластовский район, Челябинская область).

Сооружена в 1914г. (Фото Г.П. Дёмина).

Часть - 1.
Станица

Н.С. Качинский. «Село Степное. Ковыль».

Глава - 1. Яблочный Спас.

1.1. Яблочные дни.

Одним из самых популярных в народе праздников считается Яблочный Спас, который отмечается в России 19 августа. Это второй Спас, и православная церковь в этот день отмечает Преображение Господне.

Ещё в этот день справляли «горохов день»: одевались в праздничные платья, шли на гороховое поле и угощали друг друга. В некоторых губерниях долгое время существовал обычай всеобщего разговения горохом: отслужив молебен, крестьяне все вместе отправлялись на гороховое поле, где до самого вечера ели зелёные стручки, не обращая внимания на то, где своя полоса, а где чужая.

А мы с вами, читатель, заглянем в 18-й век, в станицу Степную, которая подходила к своему 30-летию от основания первым губернатором Оренбуржья И.И. Неплюевым.

Утро только начиналось, но станица Степная уже вовсю шевелилась муравьиными заботами. В доме Афанасия пахло выпечкой.

– Афанасий Фёдорович, – статная казачка Евдокия посмотрела на мужа, – шевелитесь быстрее, надо собрать ещё яблок, огурцов, мёда в церковь... Времени не так уж и много. Литургия начинается в 9:00 утра, а так вы и к 10:30 не поспеете к освещению яблок! Яблоко и свечку подготовили?

– Что ты расшумелась, Евдокия Петровна! Я вчера в

ночь одарил водяного свежим мёдом, от каждого улья принёс воска. А тако ж водяному духу принёс жертву: утопил в пруду первый пчелиный рой, «первак», одно слово!

Делалось, друзья это для того, чтобы убереечь других пчёл и не допустить больших разливов рек весной.

– Да и Трифон вон уже принёс всё!

В этот день хозяйки проводили ритуал по традиционному очищению своего жилища, для чего они использовали церковную свечу и яблоко.

– Вы, мама, зря накинудись на тятю. Я уже яблоко разрезал пополам, сердцевину вырезал, свечу в одну половинку вставил.

Евдокия зажгла свечку и прошла по всем углам дома и двора, наговаривая молитвы, с просьбами к Богу даровать мир и гармонию семье, лад с детьми и родственниками.

Вторую половину яблочка Афанасий разделил между всеми членами семьи:

– Ну что, жена моя, дети, мамаша, – Афанасий посмотрел на свою мать – Марию Игнатьевну Голубеву и, перекрестившись, продолжил: – Загадываем каждый себе желание и по кусочку яблока отправляем в рот! И будем собираться до церкви.

– Хорошее яблочко, кисло-сладкое, – Евдокия светилась лицом. – А значит быть счастливой семье!

На Руси праздновать Яблочный Спас начали еще несколько десятков веков назад. Как и другие августовские празд-

ники, приурочен этот день к сбору урожая. В народе он был одним из наиболее почитаемых праздников, а дату, на которую он выпадал, связывали с наступлением осени. После крещения Руси праздник обрел новую силу, поскольку в этот день Православная церковь отмечает великий двенадесятый праздник Преображение Господне. Позднее же он объединил в себе элементы христианства и язычества, различные народные и церковные традиции.

Подойдя к Михаило-Архангельской церкви, остановились возле пришедшего блаженного, чтобы послушать историю.

– В конце земного пути, – рассказывал блаженный, – Иисус сообщил своим ученикам, что ему предстоят страдания за всех людей, он будет распят на кресте, умрёт и на третий день воскреснет. Однако не все ученики в это поверили. Тогда Иисус возвёл трёх апостолов – Петра, Иоанна и Иакова – на гору Фавор, недалеко от Назарета, и преобразился перед ними: «Его лицо просияло как солнце, а одежды стали белоснежными».

Трифон посмотрел на сосредоточенные лица отца и матери, внимательно слушавших рассказ, потом опять переключился на блаженного.

– Во время Преображения явились ветхозаветные пророки Моисей и Илия, которые обсуждали конец земного пути Иисуса. Потом гору и всех, кто находился на ней, осветило яркое светлое облако, из которого раздался глас небесный,

свидетельствующий о Божестве Иисуса: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Моё благоговение. Его и слушайте».

Степнинская школа. 6-й класс. 1941 год.

Верхний ряд (слева направо): Демина Зоя, Пименова Нина, Васильева Вера, Кобякова Мария, Пьянков Егор, Воронина Анна; нижний ряд: Ильина Зоя, Кайгородов Михаил, Мирзоятов Григорий Маркович, Латмарина Александра, Смоль-

никова Елена, Мельникова Александра.

Блаженный перекрестился и продолжил:

– Удивлённые ученики в ужасе упали на землю и закрыли свои лица. Христос подошел к ним, прикоснулся и сказал. «Встаньте и не бойтесь». Ученики поднялись на ноги и открыли глаза, но никого, кроме Иисуса, они уже не видели и не слышали. Когда они спускались с горы, Иисус запретил им говорить о том, что они здесь увидели, до тех пор, пока он не воскреснет из мёртвых.

Закончив рассказ, блаженный поднял голову и, оглядевшись, сказал:

– Христос показал славу Своего Божества. Сделал он это для того, чтобы ученики во время его страданий и смерти не поколебались в вере в него как Сына Божия.

Подав блаженному и перекрестившись, казаки с семьями потянулись в церковь на литургию. А блаженный ещё долго стоял, опёршись на посох, крестился и что-то нашёптывал.

По традиции, на Преображение Господне в церквях в конце Божественной литургии освящают яблоки и различные другие плоды. По этой причине в народе и назвали этот праздник Вторым, или Яблочным Спасом. В некоторых регионах, судя по всему, под влиянием священного писания, праздник именуется «Спас на горе». Считалось, что освящённые в этот день плоды обретают целебную силу и как нельзя лучше подходят для «спасения» в грядущий Успен-

ский пост.

Освященные яблоки в этот день ели все, из них делали различные блюда, их запекали с медом (освященным ещё раньше, в Медовый Спас). Яблоки, другие фрукты и мёд использовали для изготовления постных пирогов и другой выпечки. Из яблок готовили напитки: компоты, взвары, сидры, а также в этот день начинали заготавливать плоды нового урожая впрок — варили варенье, повидло и прочее.

1.2. Станичная ярмарка.

– Я на площадь, мама, тятя, на ярманку!

Анюта, родная сестра Трифона, красуясь широким косоклинным сарафаном из бархата, с пышными рукавами, собранными у запястий и декорированными богатой вышивкой, с серебряными и золотыми лентами, мило построила родителям глазки и тут же убежала, вызвав умиление у отца, гордившегося красотой и трудолюбием дочери.

– Тятя, я тоже пойду! Сегодня робить нельзя, так что я пройдусь!

На Яблочный Спас запрещалось работать в поле и огороде, поскольку считалось, что праздник полностью нужно посвятить Богу и проводам лета перед началом осенней страды. Начиная с этого дня, под полный запрет попадали все купания в открытых водоемах, а нарушителей сурово осуждали за то, что они беспокоят нечисть, которая обитает в воде.

Трифон запустил зубы в сочное яблоко и посмотрел на отца. Он уже мыслями был со своей девушкой Полей, Полюшкой, Пелагеей.

– Ладно, иди. «Прогуляюсь»... прогуляйси, да не забудь, что после праздников будем сеять рожь. В аккурат обещают северный ветер, недаром – по народным наблюдениям, она будет по весне тогда крепче и крупнее. А мы с мамашей от-

несём яблоки на кладбище, положим на могилки. Дед Пётр Поликарпович уже вовсе соскучился поди ожидаючи.

А станичная ярмарка уже вовсю шумела весельем, песнями, расцвеченная нарядами публики и продаваемых товаров. Кого тут только не увидишь: и приезжие купцы, и торговцы, и ремесленники как из окрестных станиц и сёл, так и из отдалённой местности. Люди приезжали, чтобы продать свой товар и посмотреть чужой. Телеги, гружённые яблоками самых разных расцветок, стояли повсюду. Продав товар, можно было закупить, что семье надобно для хозяйства, а ученикам – в школу: новую одежду, канцелярию, книги.

Трифон тоже пригласил свою Пелагеюшку на ярмарку. Сам приоделся в новые штаны и рубаху под пояс, в высокую войлочную шапку из верблюжьей шерсти. Девушка привлекала окружающих красотой и расцвеченным сарафаном, праздничной кардонкой, одетой на голову с заплетённой косой с лентой.

Солнце в конце августа уже грело не так горячо, как в середине лета, а ветер обдавал прохладой. Но сегодня ещё было достаточно тепло и комфортно. Все оделись в лучшее, так как ярмарка – это весёлый праздник, где кроме торговли, много интересного и развлекательного.

– Эх, подходи, налетай – подешевело! – кричали, зазывая, торговцы.

Заключаются самые выгодные и крупные торговые сделки. Южные гости всё больше тяготеют к местам продажи ко-

ней и оружия.

Перед ребятами появились лавки с посудой и разными поделками гончаров, ткачи нахваливали свою продукцию – изделия из тканей, стекающих ручьями с увешанных ими стен лавчонок.

– Покупаем! Чистый лён, запаха необыкновенного, душистого, – прокричала рядом торговка бельём. – Полотенца да простыни, рубахи, платки!

Безногий калека с серебряной медалью на ленте св. Андрея Первозванного, с Петром Первым в лавровом венке, сидел возле колоды для чистки обуви, а на низкой маленькой табуретке лежали сапожные щётки. Здоровенный торговец, поставив на колоду ногу, одетую в сапог, разглядывал, что делается вокруг. Тут же сапожники чинили обувь. Брадобрей, намазав пеной лицо какого-то толстого торговца, большим лезвием брил бороду и время от времени вытирал пену с неё о свой халат.

А вокруг растянулись ряды лавчонок с жареным и варённым тут же, несмотря на пост, мясом, испечённым хлебом, готовыми колбасами кралечками и палками, свисавшими над покупателями, запахами привлекая, проходивших мимо людей и набиравших мясное в прок. Дальше виднелись поделки из дерева, опять выпечка – и везде ароматные, блестящие боками яблоки...

Впереди показался веселый и разбитной балагур, с горбом и большим носом, вещавший на сцене из-за ширмы писклявым голосом:

– Не проходите мимо, казаки и милые казачки, уважаемые господа и граждане! Только сегодня представление о

несчастной любви юноши к девушке-русалке! Только у нас, только сегодня!...

Солнце потихоньку скатывалось за горизонт. Где-то женские голоса выводили красивые мелодии народных песен, проникавшие в самую душу. Это парни и девушки станицы, искоса поглядывая друг на друга и держась за руки, не желая расходиться, водили певучие хороводы на пригорке. Хорошо-то как!

Трифон и Пелагея сидели у реки, тесно прижавшись, и смотрели на воду.

Течение несло упавшие листики, веточки, закручивая их в водовороты, словно души людей в реке жизни. Отблески заката в воде играли красотой красок.

Обняв любимую за талию, Трифон чувствовал под пальцами руки под тканью платья, упруго-мягкое, тёплое тело девушки. Он постепенно передвигал руку по телу, прижимая девушку всё крепче к себе. Волосы Пелагеюшки упали на зовущие глаза, её щёки пылали розоватым налётом душевного волнения и пахли молоком и хлебом. Увидев пухлые розовые губки, Трифон не выдержал и впился в них губами. У него закружилось в глазах, опрокинув Полю на траву, он целовал, цело-вал, це-ло-вал...

– Триша, ну перестань! Увидят!

Голосок Полюшки вернул ему сознание и возможность снова понимать происходящее вокруг. Он перевернулся на спину:

– Я люблю тебя, я безумно тебя люблю, Пелагеюшка моя!

– Я тоже...

– Тоже что?! Любишь, любишь?! – подскочив, сел на траву

Трифон.

Пелагея стеснительно посмотрела на него и моргнула согласие глазками.

Вскорости на дороге показались две фигурки: юноша и девушка, взявшись за руки, шли в темноте в направлении станицы на огоньки. Завтра наступит уже новый день. Нет, вы не поняли, не просто другой – наступит день, от которого начнётся путь любви их сердец в новую неизведанную жизнь!

Пройдёт ещё время, и Степная станет в округе не только военным, но и религиозным и торговым центром, здесь будут проводиться базары, а два раза в год устраиваться ярмарки, которые в то время назывались Соборная и Михайловская.

1.3. Сводины.

Афанасий Фёдорович в один из вечеров последних дней сентября сидел с Евдокией и детьми во дворе, за столом и разговлялся после Успенского поста разнообразием еды. Начинался Спас Ореховый...

– Что, Трифон, сидишь смурной? Уж не нагулялси, может?

Афанасий отхлебнул чай и посмотрел на сына.

– Жениться-то не собрался вдруг, сынок? – посмотрела с улыбкой на Трифона Евдокия.

– Да, собрался. А шо?

Трифон твёрдо посмотрел на отца с матерью.

У Афанасия из руки упал кусок пирога на стол. Он так и застыл с открытым ртом. Евдокия вмиг лишилась речи, глаза у неё округлились и выражали то ли удивление, то ли страх, то ли всё вместе. Анюта прыснула в кулаки, давась от смеха от того, что родители ничего не знают. Хотя полстаницы обсуждают данное событие, по крайней мере, молодая её часть.

Семья оренбургских казаков. (Фото предоставлено Г.П. Дёминым).

И только баба Мария – мать Афанасия, да младший Прохор, который болтал ногами и вертел головой, ничего не понимали: одна от старости, а второй больно мал ещё был для взрослых разговоров.

– Вот как нынче стало у молодых, мать! Родители и знать не знают, а он: женюсь!

Афанасий ударил кулаком по столу.

– А мы тебе невесту и сами подобрали, Катюшу соседскую. Хороша девка, справная, работающая, и родители у ней хорошего положения в станице.

– Не шуми, Афанасий Фёдорович. Что стол ломать да крики кричать? День сегодня какой на Ореховый Спас?! Ругаться никак нельзя! – подняла голос хозяйка.

Афанасий запыхтел и сложил тяжёлые руки на столе, вращая белками глаз.

– Кто така, Трифон? – мать смотрела на сына уже с любопытством в глазах.

– Поля, Пелагеюшка, матушка!

– А Сидельникова, Пелагея?! А что? Хороша девка собой, и родителей привечает, и работающая, сказывают...

Трифон с облегчением посмотрел на мать. Она, как всегда, оградила его от гнева отца.

– Давай, Афанасий Фёдорович, поговори с сыном нормально да сватов готовь засылать после Орехового спаса. Урожай соберём и свадьбу сыграем. Глядишь, помощницей в доме будет!

– Ладно, готовься, Трифон, «чайку попить» сходим к будущим родственникам. Надо Фрола Григорьевича позвать «на сводины», крёстный как-никак!

Афанасий, сразу подобрев лицом, взял со стола пирог и отправил себе в рот. Вот Евдокия, что за баба, всё у неё понятно, всё по полочкам.

В один из выходных дней под вечер в доме Голубевых зажгли свечу перед иконой и, помолившись, с напутствием «Бог благословит!», вышли. Со двора на улицу выехала коляска с тремя казаками. Ладно одетые, в фуражках набекрень и чубами из-под них. Один из троих явно молоденький, но красив и статен, чёрт возьми, всем видом своим с уважением к старшим двум казакам. Это Трифон, а рядом отец и крёстный, и следовали они к дому будущей невесты. Хоть дом Пелагеи недалеко расположен, но идти пешком – дурная примета!

– Здорово, казаки! Здорово живёте? Здорово бывали, казаки!

Вежливо раскланивались по дороге с редкими встречными станичниками, приподнимая слегка головные уборы, справлялись о состоянии здоровья семьи, о положении дел.

Вскорости подъехали к дому Пелагеи, а вернее её родителей. Покрестились на иконы и поприветствовали хозяев дома:

– Здорово ли дневали? А вот зашли чаю попить, не откажете, Михаил Григорьевич? – промолвил Фрол, обращаясь к отцу будущей невесты.

– Проходите за стол, гости дорогие, в ногах правды нет. Чего ж не попить, сейчас к столу и подадим варенье яблочное к чайку да погутарим раз так.

Отец Пелагеи пропустил гостей в дом.

– Мама, мамочка, ой, боюсь-боюсь! – металась в соседней

комнате девица. К ней подошла тётка:

– Успокойся, Поля, суженый же твой пожаловал, а на тебе и лица нет.

Пелагея уткнулась в плечо своей тётки Анисьи, вздрагивая от переживаний за такое ответственное событие в своей жизни.

– А Триша..., Трифон Афанасьевич пришли с тятей?

– Так куда он денется твой Трифон, стоит. И чуб из-под фуражки... А красавец! Губа не дура у тебя, Пелагея! Знаешь, кого выбирать!

– Тётя, ну прямо вы!

– Да шучу, шучу, не волнуйся, все мы такое прошли и, как видишь, живы!

В это время мужики расселись за стол, а женщины со стороны невесты стояли тут же в разноцветье надетых платков и сарафанов. Трифон тоже переминался с ноги на ногу возле сидящих казаков. Садиться ему было не положено.

Фрол не торопясь завёл беседу. Будто невзначай, Трифон положил фуражку на стол доньшком вниз, вверх козырьком.

Меланья – мать Поли, блеснув глазами, посмотрела на Трифона, потом на Афанасия с Фролом. У бедного жениха рубашка на спине прилипла к спине от выступившего от волнения пота. В голове мелькнула мысль, лучше б на войну с киргизами-кайсаками...

– Доченька, Пелагеюшка, а ну зайди до нас! – позвала дочь мамаша.

Полюшка вошла в комнату, ни на кого не смотря, уставившись в пол глазами, прошла молча к столу, не поднимая глаз.

Михаил Григорьевич в это время и сам весь извёлся, глядя на дочь, дитя своё кровное. Ему тоже захотелось, как и Трифону, кинуться в бой на врагов, рубя их шашкой, «вза-места энтото разговору».

Икона Божьей матери с младенцем на Степнинском. Автор Евгений Андреевич Тележкин. (Фото Г.П Дёмина).

Поля взяла фуражку со стола. В этот момент всё в курене застыло, казалось, было слышно, как гудит залетевшая противная муха. У Фрола пролетело в голове: «Если повесит фуражку на вешалку – «не люб»».

Но любовь! Любовь она здесь, в каждом углу дома, она окутывала невидимыми волнами всё пространство, исходя от двух молодых людей. Пелагея перевернула фуражку, поставив её на стол. ЛЮБ!

Как невидимым эхом обдало всех присутствующих. У мамки и многих женщин, находившихся в комнате, показались в глазах слезинки.

А Фрол не унимался:

– У вас есть дочка, у нас женишок, Трифон Афанасьевич Голубев. Хотелось бы с вами породниться!

Игра продолжалась.

– Дочь молода больно, рано ей замуж, – держал ответ Михаил Григорьевич. – Да к свадьбе мы не готовы, приданое ещё не собрали, да и с роднёй нужно посоветоваться!

Поиграв в слова, сторона жениха откланялась со словами, что завтра придут с «запросом».

А у Трифона всё внутри пело и ликовало! Ликовало всё в душе и у Полюшки...

На следующий день Трифон с самого раннего утра не находил себе места. В голову то и дело приходили мысли об ответе. Хоть Полюшка и дала знак, что ЛЮБ, но хотелось услышать ответ родителей, хотя уже всем было понятно, что

дело идёт к свадьбе.

В этот день ему пришлось ждать результата дома. А сваты, поторговавшись и заплатив кладку (запрос), получили ответ от Михаила Григорьевича: «Мучить вас не будем, ждём вас с родственниками к вечеру с женихом и родителями. А там Богу помолимся и руки дадим. А сейчас покуда запасец сделаем». С тем и убыли сваты со словами ответными: «Ну дай Бог, в добрый час!»

Вечером в доме невесты было шумно. Собралась родня с обеих сторон. Фрол Григорьевич, крёстный Трифона, весь исстарался, на нём большое важное дело как «тысяцкого» – всё чтоб по правилам шло, согласно обряду. Тут же и «дружка» Трифона Семён Бутаков.

Вдруг девичьи голоса стали выводить песню:

*Не давай-ка, родимый тятенька,
Свою-то праву рученьку,
Не запоручивай, родимый тятенька,
За поруки крепкия.*

На столе появилось чистое полотенце, аккуратно расстеленное по указанию «тысяцкого». Отец Пелагеи Михаил Григорьевич торжественно подошёл и положил на полотенце руку вверх ладонью, переложив её опять полотенцем, Афанасий Фёдорович не менее торжественно положил и покрыл полотенцем свою руку, подошла Меланья, вслед Евдокия...

к концу ритуала крёстная Трифона Софья нараспев проговорила: «С попятного по сто рублей» (то есть чтобы ни та, ни другая сторона не отказывались, если кто откажется, то чтобы платили сто рублей).

По традициям после этого ритуала назад дороги уже не было, и отступление от правила осуждалось казацким обществом.

Обратно пошло веселей: убрали руки верхние, скинув полотенца, и потом всё как было, только в обратную сторону. Вот и остался последний – отец Пелагеи. Фрол громким голосом возвестил: «Господи, благослови!»

Загорелась лампадка, зажжённая дружкой, и «тысяцкий» Фрол Григорьевич пригласил помолиться богу за доброе дело.

Ритуал этот назывался Рукобитье и заканчивался обменом кольцами жениха и невесты.

– Поздравьте друг друга «с начатым делом», – и Фрол пригласил жестом всех к столу.

Три недели пролетели быстро. Время было посвящено подготовке к свадьбе и, конечно, завершению уборочной. С утра до позднего вечера Афанасий и Трифон пропадали в поле, свозили снопы к своему гумну, складывали их в скирды. Женщины трудились по дому, собирали орехи.

Работы подходили к концу. Афанасий стоял в поле и смотрел на оставленную по традиции полоску зерновых (на один сноп).

– Ну что, сын? Осталась последняя кулижка, тебе её и убрать. Так что убирай и готовься к свадьбе. А я пройдуся в правление. Избрали казаки помощником станичного атамана – нужно соответствовать. Так я разумею!

– Справлюсь, тятя, иди спокойно!

Впритык к зданию правления примыкали каменные «амбары», в них хранился станичный зерновой резервный фонд. Он формировался из взносов (зерном) казаками осенью и использовался на нужды казачьих семей, в особенно в «плохие» неурожайные годы. Решение принималось на общем станичном сборе.

Афанасий зашёл проверить, как завершается сдача зерна станичниками, т.к. уборка практически завершилась.

Амбар в станице – это неприступная крепость, где хранилось зерно и другие припасы. В Степной они были из камня: стены, заборы. Амбары, дворы были устланы каменными плитами.

Строительство амбара обычно начиналось с фундамента. Сначала ставились сваи – чаще всего использовали лиственницу или дуб. Древесину выбирали не случайно: лиственница не гниет от воды, а дуб обладает исключительной прочностью. Строительство на сваях делалось не ради красоты: благодаря такому решению постройка была надёжно защищена от грызунов и пагубного воздействия влаги, внизу свободно циркулировал воздух. Для дополнительной защиты от непрошенных гостей амбар иногда обмазывали изнутри сме-

сю извести и дегтя.

Крыша амбара имела особую форму и наклон, что помогало избежать застоя воды и обеспечивало хорошую циркуляцию воздуха. Крыли ее чаще всего дранкой или соломой, не только ради утепления, но для защиты от атмосферных осадков.

*Село Степное. Остатки амбара 18 века. Апрель 2025г.
(Фото Г.П Дёмина).*

Зерно хранилось в больших деревянных сундуках или ларях, обшитых изнутри берестой для лучшей сохранности. Эти сундуки имели отдельные отсеки для разных видов зерна. В углах стояли бочки с соленьями, сушеные овощи висели на перекладинах, а грибы и травы подвешивали в связках. Каждый квадратный метр был использован с умом, что позволяло заготавливать запасы на долгую зиму.

Афанасий остался доволен. Внутри амбара царил порядок, а каждый предмет имел свое место. Зерно заполнило лари, приятно ласкало взор. Зиму можно встречать смело.

У Пелагеи в семье были те же заботы. Накануне венчания прошли обряды расплетания косы, купания невесты в бане и катания на лошадях с песнями и криками «Ура!». Потом – «девичник».

В день свадьбы рано утром, до восхода солнца, Пелагея обошла весь свой двор, мысленно попрощалась со всем, что ей была дорого. Вот детство и закончилось, но теперь есть у меня милый, мой суженый Триша – Трифон Афанасьевич!

Пелагея и Трифон стояли друг против друга. Вокруг народ уже вовсю веселился. Все присутствующие на девичнике гости уже жили предвкушением предстоящей свадьбы.

Полюшка, повязав двух подружек платочками, отправила их с подарками (кисеты, шитые бисером, платки, рубашки) для родни жениха, а сама держала вышитую своими руками рубаху, смотрела на своего Тришу и читала огромную лю-

бовь в его глазах.

– Это тебе, мой суженый!

А свадьба прошла замечательно! Кто не бывал на свадьбах! В станицах, друзья, это кусочек жизни, важный для всех его жителей!

1.4. От свадьбы до битвы.

Жить бы да жить дальше. Да не то время, видно, было. А когда у России то время было, чтоб без войн? Чтоб никакая нечисть не смотрела на неё, не зарилась. Да не было, друзья, или почти не было, по меркам истории таких периодов.

Запыхало от киргиз-кайсаков небо багровым цветом. И уже Афанасий проводил сына на битву с бунтующими степняками. Время шло. Провоевал Трифон уж не один месяц, практически каждый день происходили погони, столкновения. Покрылся он шрамами, заматерел в походах, настоящим мужиком стал, казак – одно слово!

Каждый день в перерывах между боями вспоминал Любушку – Полюшку, мужнюю жену свою Пелагею Михайловну. Доставал на отдыхе колечко обручальное из ладанки. Смотрел на него, смотрел, а насмотреться не мог, прижимал к губам, целуя. Казаки не носят обручальных колец, так оно и лежит в ладанке при нём. Ладанка да Полюшкой в шапке, зашитая иконка.

Так и провоевали супротив киргиз-кайсаков оренбургские казаки 1761, 1762 да зацепили и 1763 год. Двадцать первый пошёл годик Трифону. Уж стал уважаемым Трифоном Афанасьевичем.

Пришёл приказ готовиться к походу. Долгожданный при-

каз, выстраданный в боях. Домой! Пора, сердце-то уже там... Конь боевой Орлик всегда при нём, вот и сейчас они с ним в пути в составе казацкого отряда, растянувшегося по степи. Едет, посматривает вдаль по привычке, нет ли на горизонте врага. А мысли бегут. В память вернулись дни свадьбы.

А.О. Орловский. «Сражение между казаками и киргизами». (1826г.).

Зазвучала в ушах песня девичья, свадебная:

*Тут Трифон Богу молится,
Афанасьевич низко кланяется.
Он просит у Бога милости.
У родителей просит благословения.*

Вот родители стоят в переднем углу: отец с иконой в руках, мамаша с хлебом. Брат младший Прохор места себе не находит, так ему интересно. А он, как жених, на виду у всех, главное лицо события.

Три раза в ноги отцу опустился, трижды и перекрестился, да тятя его иконой перекрестил, да матери её передал. Сам взял хлеб у неё и благословил сына и хлебом. Недаром в старину говорили: «Хлеб всему голова...».

Потом всё то же повторил, только стоя на коленях перед матушкой.

Пора жениху, родителям, да гостям к сватам, к невесте выдвигаться... Во главе вереницы свадебного кортежа, состоящего в основном из телег, а Трифон с крёстным своим Фролом Григорьевичем на бричке с парой лошадей. Фрол Григорьевич – настоящий удалой казак, рубака, каких поискать! Ничего с ним не страшно: хоть в бой, хоть под венец идти.

Гривы лошадей украшены цветными лентами, дуги – звенящими бубенцами. Со словами: «Ну, Господи, благослови!» – Фрол Григорьевич отдал команду трогаться. И кортеж покатился под дружный ответ поезжан: «Бог благословит!».

Традиционно проехали по окрестным деревням и станицам, веселя прохожих, а к дому невесты подъехали, только сделав несчётное количество кругов вокруг станицы.

Внезапно Орлик всхрапнул, видно, чего-то испугавшись, а может, что ему и не понравилось. Трифон посмотрел по сторонам в степь, прижался нежно к коню, потом, успокаивая, погладил по гриве.

– Всё хорошо, Орлик, всё хорошо!

Мысли опять вернулись к воспоминаниям.

В дворе невесты, угостившись от вышедших к ним свах, приезжие собрались, пошушукались и вошли в дом. А дальше шёл обряд – «продажа косы».

Девушки запели:

*Уж ты, тысяцкий, догадайся,
Да за свой кошель принимайся!*

Фрол Григорьевич с поклоном положил выкуп за косу в блюдо. А тут казачата малые с ногайками да девчушки со скалками атаковали: заняли место жениха и требуют деньги и с него, и с тысяцкого. Мол, малые деньги положил на выкуп «за косу». Да ещё грозят ему ногайками и скалками.

А песня лилась дальше, в унисон с событиями выкупа:

*Ты дари ребят, не скупися:
Ты не гривной дари, не полтиной.
Дари целой рублиной
Им на пряники, на орешки.*

А тысяцкий подготовился хорошо, рассчитался с ребятами.

Жених пробрался к столу, увидел глаза Полюшки нежные, рассчитался щедро с ребяташками, чтоб освободили место с невестой его. Да сел рядом с любимой.

А песни, песни звучат, одна красивее другой! Фрол Григорьевич и поддал жару, объявив:

– Благословите в церковь ехать, венец принять!

А в ответ ему:

– Бог благословит!

Из дома последними вышли жених с невестой.

Вестовой проскакал на лошади вперёд колонны, подняв, облачко пыли. Видно, с вестью. Хорошо бы с доброй, думал Трифон.

Пока выходили из дома да шли к лошадям молодожёны, им старались насыпать от сглаза и колдовства щепотки проса и мака.

В церкви под песни про лебёдушку встали перед анало-
ем на разостланный платок. Причём вступил на него первым
Трифон, что значило – быть ему главой семьи.

Печёнкин Григорий

Ильич 1888 г.р.

Служил в 1 Оренбургском казачьем полку, имеет награды – Георгиевские кресты, за отличие в делах против неприятеля

3 – й степени

4-й степени №59848

На фото верхний ряд , 3-й слева

Фото предоставлено Г.П Дёминым.

В доме жениха родители благословили их как сына и дочку, пожелали «совет да любовь, счастья и таланту», конечно и деток кучу воспитать, и их не забывать. А свадьба, друзья, гуляла не один день!

Вестовой опять проскакал, только в этот раз обратно. Вскорости расположились на ночлег, расставив охрану. Прошла молва: «Завтра к обеду будем дома!»

На околице собралась вся станица. Все вглядывались вдаль. Наконец где-то там, на горизонте, поднялась пыль, стала быстро приближаться.

– Едут, едут! – раздавалось в толпе.

Послышался вдали залп из фузей, восточных ружей, пистолетов. Потом через определённые промежутки всё ближе и ближе ещё два. Казаки здоровались с родными краями, станичниками, родными!

И вот колонна у околицы станицы. Едут, держа равнение, подтянутые, бодрые, с улыбками на лице. Где мой, где мой? Дети шумят, кричат, узнав отца, брата или деда. Но не все приехали домой. Идёт несколько лошадей без всадников, с амуницией погибшего. Все за казаками бегом на площадь, она же плац. Атаман и священник уже ждут там своих за-

щитников – казаков. Торжественная часть, молитва, речи...

Трифон подъехал к дому, остановился у родных ворот. Отец уже их открывает. Сердце выпрыгивает из груди, но всё должно быть чинно, как и положено. Боже мой, Полюшка красивая какая, ещё краше, чем была!

А Пелагея подошла к всаднику, поклонилась в ноги своему мужу, потом коню, благодаря его за то, что привёз казака живым.

Спешившись, Трифон подошёл к родным и, обменявшись с ними поцелуями, спросил:

– Батенька, разрешите зайти в отеческий дом?

– Проходи, сынок! Со счастливым прибытием! За тобой дел плохих не было, фамилию не опозорил, честно служил, героически воевал, проявил себя храбрым воином!

Вот он и дома! Сердце сжимается от радости. Перекрестился три раза и отбил три земных поклона на иконы, помолился недолго.

Есть один ритуал в станице среди казаков. И вот Трифон с Пелагеей стоят у реки. Перед глазами у него битвы с киргиз-кайсаками, кровь, дикие крики, звон сабель. А Уй такой же, бежит, шумит на камушках перед глазами. А что ему делается? Река она и есть река. Но своя река, родная! Трифон снял баранью шапку, поцеловал её в синий верх и опустил в воду – дар реке. Так могут поступить только казаки, вернувшиеся с войны. Вот вроде и всё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.